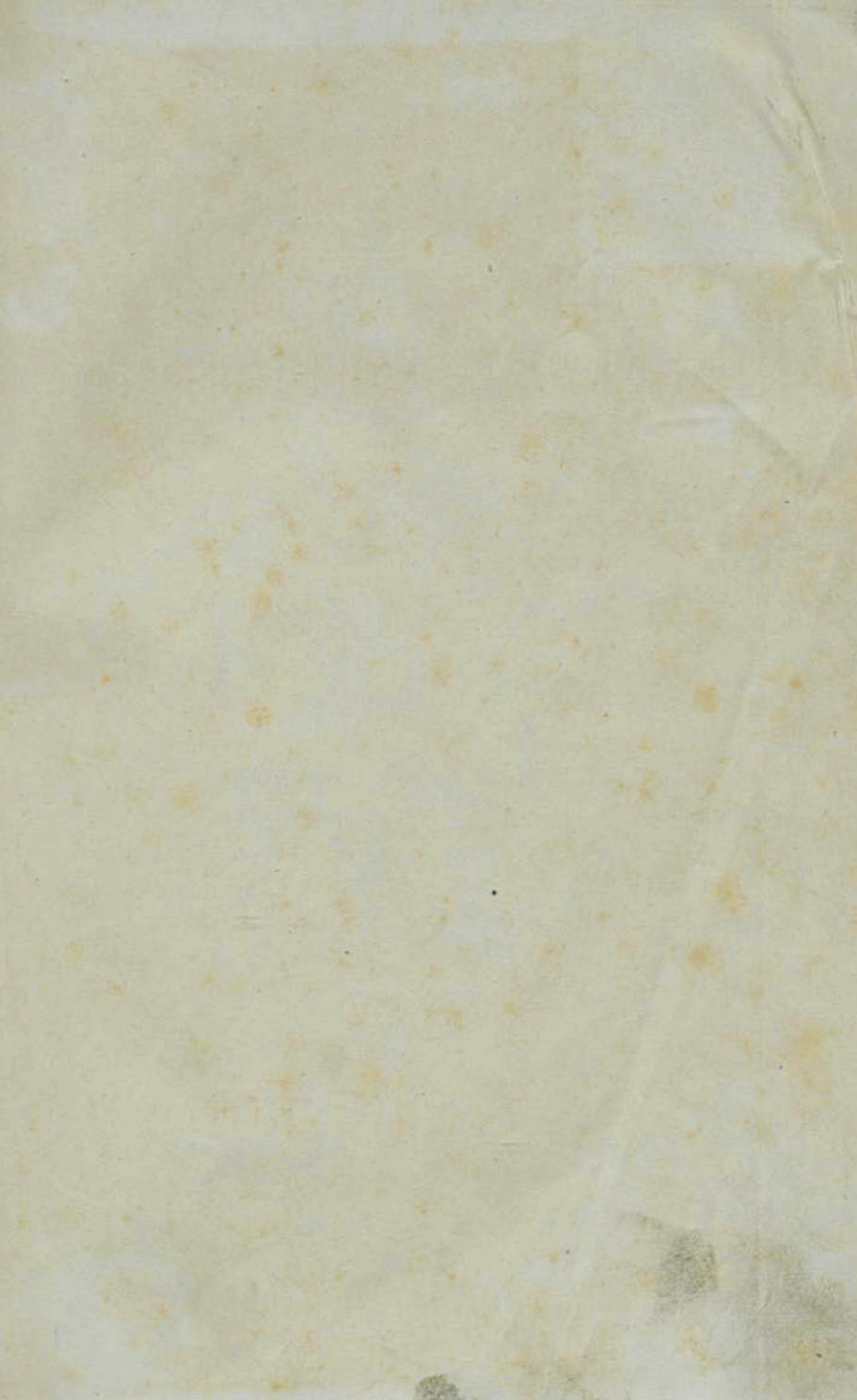

✓ 1 Ba
48851

ФУНД. БИБЛИОТЕКА
Минск. Реальн. уч.

Инв. № 131
Шкафъ 1
Полка 8
Мѣсто 65

1Ba
78851

НА СКОЛЬКО РАЗВИТІЕ ЧУВСТВА СОСТРА- ДАНІЯ КЪ ЖИВОТНЫМЪ ОБЕЗПЕЧИВАЕТЪ ПРАВСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА, ЕГО УМУСТВЕННЫЕ И СОЦІАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ.

ЭСКИЗЪ ИЗЪ ОБЛАСТИ ПЕДАГОГІИ

АЛЕКСАНДРА ЕЛЬСКАГО.

Тул. №131

*Настоящій трудъ удостоенъ серебряной медали Рос-
Общ. Покровительства Животнымъ, постановленіемъ
Комитета Ретовской Сельск. Хоз. Выставки въ 1878 г.,
авторъ посвящаетъ своимъ сотоварищамъ, членамъ сего
общества, а также всѣмъ матерямъ, отцамъ, воспи-
тателямъ и наставникамъ.*

МИНСКЪ.

Типо-литографія В. И. Соломонова.

1879.

20/1/79

Минск
Библиотека
Ельскаго

160
78851

на сколько развитие чувства состра-
дания къ животнымъ обезпечиваетъ
нравственность человѣчества, его
умственные и социальные интересы.

Эскизъ изъ области педагоги

Александра Ельскаго.

Инв. 1953 г.
37

Трудъ этотъ авторъ посвящаетъ своимъ сотоварищамъ, чле-
намъ Росс. общ. покр. животнымъ, а также всѣмъ матерямъ,
отцамъ, воспитателямъ и наставникамъ.

Постановленіемъ комитета Ретовской Сельскохозяйствен-
ной выставки въ 1878 году настоящее сочиненіе удостоено
серебряной медали Россійскаго Общества покровительства
животнымъ.

МИНСКЪ.

Типо-литографія Б. И. Соломонова.

1879.

00142

Библ. Соломонова

1965 г.

Дозволено цензурою, Москва 2-го Декабря 1878 г.

Б С С Р
Дзяржбібліотека
імя В. І. Леніна
№ 18

«In omni re vincit imitationem veritas!».

Cicero.

Трудъ мой я раздѣлилъ на четыре части: въ 1-й приведены взгляды мыслителей на человѣка и на животныхъ, какъ на созданія, одаренныя извѣстными качествами, съ философской и этической точекъ зрѣнія; во 2-й цитированы компетентныя мнѣнія о томъ: какое, вообще, вліяніе имѣетъ жестокосердіе на участь человѣчества; въ 3-й выказаны недостатки въ организаціи нашего общества и пояснены способы успѣшнѣйшаго дѣйствія; наконецъ, въ 4-й сдѣланы общіе выводы.

Прежде всего необходимо съ философской точки зрѣнія поставить вопросы: что такое есть человѣкъ и что такое есть животное? какія ихъ взаимныя права въ природѣ? вѣстенъ-ли человѣкъ господствовать надъ тварями *неограниченно*, и какія-онъ послѣдствія испытываетъ на самомъ себѣ, ежели употребить во зло свои способности относительно ихъ?

Вопросы эти въ высшей степени любопытныя, и я постараюсь на оныя отвѣтить конкретно и назидательно; читателей же прошу посвятить разбираемому предмету немного благосклоннаго вниманія.

Разверните древнѣйшіе памятники человѣческаго духа, прослѣдите завѣты людской мудрости, озаренные нравственнымъ

свѣтомъ, и вы найдете тамъ указанія, что человѣку нужно, безъ высокомерія, быть сострадательнымъ не только къ ближнимъ, но и къ животнымъ. Это фактъ не случайный, но естественный, и въ немъ покоятся задатки будущаго возможнаго совершенства нашего.

Добрѣйшіе, благороднѣйшіе люди всѣхъ вѣковъ обыкновенно ласково обходились съ животными; мыслители постигали духовную связь между ними и человѣкомъ, а естествоиспытатели, въ научныхъ подраздѣленіяхъ фауны, не исключали людей, этихъ мнимыхъ полубоговъ, изъ разряда животнаго царства.

И такъ, кого же не озадачатъ и не смирятъ слѣдующія глубокія слова Соломона, изрѣченныя въ III главѣ Экклезіастика: «Сказалъ я въ сердцѣ своемъ о сынахъ человѣческихъ, *«чтобъ испыталъ ихъ Богъ, и чтобы они видѣли, что они сами по себѣ животныя: потому что участь сыновъ «человѣческихъ и участь животныхъ — участь одна; какъ тѣ «умираютъ, такъ умираютъ и эти, и одно дыханіе у всѣхъ, «и нѣтъ у человѣка преимущества предъ скотомъ; потому «что все суета! Все идетъ въ одно мѣсто; все произошло «изъ праха, и все возвратится въ прахъ. Кто знаетъ: духъ «сыновъ человѣческихъ восходитъ вверхъ, и духъ животныхъ сходитъ ли внизъ, въ землю?»...*

Выслушавъ такія слова вдохновеннаго, по неволѣ приходится призадуматься!...

Моисей предписалъ нравственные правила, поощряющія любовь къ животнымъ. Смотри: Euxod. XX, 10. XXIII 4, 5. Deuter. XXII 4, 6, 10.

Аристотель, отецъ позитивной мудрости, полагаетъ, что животные имѣютъ много психической аналогіи съ человѣкомъ,

тѣмъ болѣе, что «въ младенчествѣ душа человѣка почти ничѣмъ не отличается отъ души животнаго» (*).

Великій Линней называлъ человѣка «*homo sapiens*», желая тѣмъ отличить его отъ другихъ сходственныхъ породъ (**).

Плиній старшій въ осьмой книгѣ своей естественной исторіи приписываетъ нѣкоторымъ животнымъ *чувства и добродѣтели*, и, даже, величайшій схоластическій мыслитель, Тома Аквинскій, въ своей колоссальной *Суммѣ Теологій*, въ 1-й чисти, въ главѣ 78, не отрицаетъ души у животныхъ, называя ее «*anima sensibilis*», душою чувственною.

Глубокомысленный Пифагоръ отличался особымъ сочувствіемъ къ животнымъ: онъ при каждомъ случаѣ покаялъ ихъ и пускалъ на волю.

Баконъ Веруламскій, не смотря на свой скептицизмъ, писалъ: «*нужно быть сострадательнымъ къ животнымъ, но не слѣдуетъ дѣлать послабленій законамъ злымъ*»...

Въ XVI столѣтіи, рыцаремъ и защитникомъ животныхъ является замѣчательнѣйшій мыслитель того времени *Монтень*. Онъ въ своихъ *Essais* съ изумительнымъ остроуміемъ разъясняетъ предубѣжденія человѣка къ животнымъ, называя послѣднихъ прямо: «*ближними своими и товарищами*». Равнымъ образомъ знаменитые: Кондиллякъ, Реомюръ и Леруа развивали такія-же теоріи. Въ нашъ вѣкъ Мишеле, Эрскине, Манжанъ, Пернеръ, безсмертный Карлъ Дарвинъ и другіе отстаивали права животныхъ передъ совѣстью человѣка.

(*) Знаменитый писатель и ученый, Крашевскій Іосифъ, говоритъ въ своемъ сочиненіи подъ загл. «*Poeta i świat*» стр. 13 «*Въ дѣтствѣ нѣтъ души, нѣтъ даже тѣла, потому что оно не развито, нѣтъ чувствъ*», и т. д.

(**) Тотъ же Іосифъ Крашевскій безсовѣстныхъ людей называетъ *двуногими животными*. См. его сочиненіе «*Poeta i świat*» Str. 53, 128.

Дарвинъ въ 3-й главѣ своего знаменитаго сочиненія «*о происхожденіи человека*» вотъ что говоритъ о возвышенномъ чувствѣ состраданія къ животнымъ: «по мѣрѣ того, какъ человѣкъ облагораживается истинной цивилизаціей, онъ непремѣнно съ любовью относится ко всѣмъ членамъ даннаго народа, хотя лично не знакомъ съ ними. Разъ проникнувшемуся возвышенною идеей народности, слѣдуетъ только преодолѣть предразсудокъ, и затѣмъ излить свои симпатіи на всѣ народы. Какъ это трудно, и какъ много еще нужно времени пока человѣчество успѣетъ, отрезвившись отъ мрака предубѣжденій, уничтожить преграды къ истинному благу, лучше всего свидѣлствуютъ постоянныя политическія препирательства, даже между *такъ называемыми* цивилизованными націями.... Но люди, подвигаясь впередъ по пути истины, и почувствовавъ искреннюю симпатію ко всему человѣчеству, наконецъ должны будутъ сознать нравственную связь даже со всѣми живыми существами, а потому можно навѣрно предположить, что *чувство состраданія къ животнымъ проявится въ зенитъ облагороженной добродѣтелью цивилизаціи*. Дикарямъ, какъ извѣстно, совершенно чуждо это чувство, но не подлежитъ малѣйшему сомнѣнію, что оно составляетъ возвышеннѣйшую, благороднѣйшую добродѣтель въ людской натурѣ—*качество, которое можетъ быть добыто только нравственнымъ трудомъ и усиліями честнаго, правильнаго воспитанія въ продолженіи многихъ поколѣній*».

Къ сожалѣнію, такіе философы, какъ: Буфонъ, Декартъ и Маллебраншъ, отрицали самосознаніе у животныхъ, признавая имъ лишь автоматическое существованіе. Послѣдователи же этихъ моралистовъ довели до крайности теорію автоматизма животныхъ, конечно, въ ущербъ нравственному чувству человѣка, но другіе потентаты мысли, какъ, напр. Кон-

диллякъ и Реомюръ, отвергли эту эгоистическую теорію, а Манжанъ, извѣстный апологетъ животныхъ, говорить, что «наука сдѣлала прогрессъ, и нынѣ ученые натуралисты, «даже наиболѣе завистливые въ отношеніи человѣческаго сана, и отстаивающіе его важность, (такіе какъ Катрфажъ или Агассисъ) стали однако признавать животнымъ качества «чувствительности, памяти, интеллигенціи, и, даже, въ извѣстной степени разумъ» (*).

Манжанъ въ своемъ ученомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «человѣкъ и животное» приводитъ поразительные примѣры разума собакъ, а также доказательства изумительной интеллигенціи у разныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, напр.: у пауковъ, пчелъ и муравья. Манжанъ не сомнѣвается, что всѣ почти способности и чувства, которыми обладаетъ человѣкъ, въ меньшей или большей степени развитія, находятся у нѣкоторыхъ животныхъ, и что инстинкты у послѣднихъ проявляются сильнѣе—почти чудеснымъ образомъ.

По Манжану, животныя вообще гораздо послѣдовательнѣе человѣка, ибо они, не разсуждая замысловато, не попадаютъ въ заблужденія и софизмы, противные природѣ, и однако свойственные мнимо-мудрой и непогрѣшимой натурѣ человѣка... На непослѣдовательность людскаго разума всегда обращали критическое вниманіе лучшіе философы и психологи, а нѣкоторые даже утрировали, какъ напр. Вольтеръ, назвавшій людей *сумасшедшими*—fous...

Нашъ Нарушевичъ ихъ окрестилъ тоже именемъ глупцевъ, говоря:

«Wszyscy ludzie bez braku choruią na głowę.

«Choć który wziął funt głupstwa, a drugi półowe».

(*) Въ польской литературѣ тщательно изслѣдовалъ интеллигенцію животныхъ и вообще ихъ психическія качества, современный ученый натуралистъ, профессоръ Варшавскаго университета, Августъ Вржесніовскій—Его слово исполнено особой любви къ животнымъ.

По русски:

Разумомъ болѣютъ люди всѣ поголовно;

Одинъ взялъ полъ фунта глупости, другой фунтъ ровно...

Но кажется, что остроумный наблюдатель Буало рельефнѣе другихъ начерталъ въ своей сатирѣ характеристику человѣка. Сказанная сатира, задѣвая до крайности самолюбіе наше, на взглядъ кажется несправедливой, но тѣмъ не менѣе, съ философской точки зрѣнія, въ ней истина нисколько не обезображена. Я приведу это желчное мнѣніе великаго поэта, которое слѣдовало бы каждому помнить наизусть и онымъ укрощать ничѣмъ неоправданное свое высокомѣріе.

Вотъ слова Буало:

«De tous les animaux qui s'élèvent dans l'air,

«Qui marchent sur la terre, ou nagent dans la mer,

«De Paris au Perou, du Japon jusqu'à Rome

«Le plus sot animal, à mon avis, c'est l'homme»...

Въ русскомъ переводѣ выходитъ такъ:

«По среди животныхъ міра: въ воздухѣ парящихъ,

«Плавающихъ въ морѣ, по землѣ ходящихъ,

«Отъ Іеддо до Рима, отъ Парижа до Перу,

«По моему, человѣкъ глупѣе всѣхъ не въ мѣру» (*).

«Tout n'est que folie et contradiction dans les institutions humaines» — сказалъ Руссо.

У Манжана находимъ слѣдующія философскія и въ высшей степени правдивыя воззрѣнія; онъ пишетъ: «a priori

(*) Остроумный Игнатій Красицкій въ 7-ой Сатирѣ и. з. «Человѣкъ и животное», почти буквально повторилъ мысль Буало, говоря, что глупъ не Оселъ, не Конь и т. д., но глупъ человѣкъ, потому что онъ, будучи одареннымъ разумомъ, постоянно дѣлаетъ глупѣйшіе промахи.

«человѣкъ въ сопоставленіи съ животными есть ничто иное, какъ животное, и они нисколько не замѣчаютъ на его челѣ божественнаго отпечатка и царственнаго ореола. Обыкновенно утверждаютъ, что животныя инстинктивно оказываютъ челѣку почетъ, признавая въ немъ главенство. Это только призракъ нашей, такъ сказать, болѣзненной психеи, ибо животныя, убѣдившись въ неисправимой ненависти къ нимъ челѣка, бѣгутъ отъ него, или же по слабости сдѣлались нехотя его рабами; но сильныя, хищныя животныя не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на мнимую важность челѣка: Левъ, Тигръ, Ягуаръ и другіе бросаются на него и сѣдаютъ. Иныя же животныя смотрятъ на челѣка совершенно равнодушно до тѣхъ поръ, пока не убѣдятся, что необходимо отъ него сторониться, или на него нападать. Путешественники рассказываютъ, что въ центральныхъ дѣихъ странахъ Африки буйволы, антилопы и другія животныя сразу не оказывали къ нимъ никакой боязни и недо- вѣрія; но, испытавъ жестокость челѣка, поняли, что онъ ихъ врагъ исконный и гонитель, и затѣмъ сдѣлались осторожны (*). Нечего пояснять—прибавляетъ Манжанъ—что теперь опытыя животныя относятся къ челѣку недружелюбно, какъ къ своему притѣснителю и тирану, а хотя нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе недостатка инстинкта свободы, подчинились насильственно наброшенному ярму, однако челѣкъ не пересталъ жестоко истязать этихъ полезнѣйшихъ слугъ, рабовъ своихъ, истощая силы несчастныхъ до послѣдней крайности» и т. д.

(*) Кстати замѣтить, что съ такими-же явленіями встрѣчаются охотники нашихъ мѣстностей, когда они охотятся на молодыхъ звѣрей и птицъ. Молодые неопытныя животныя обыкновенно близко подпускаютъ къ себѣ челѣка, на удобный выстрѣлъ, тогда какъ старыя въ далекомъ разстояніи бѣгутъ отъ него.

Этотъ странный деспотизмъ обуславливаетъ напыщенное тщеславіе человѣка, черту характера далеко не благородную, составляющую несомнѣнно положительное препятствіе возрожденію истинно возвышенныхъ принциповъ въ жизни нашей!... Вообще человѣкъ нынѣ, съ малыми изъятіями, есть своеобразно хищное животное, испытывающее прежде свою жестокость на слабѣйшихъ существахъ, а въ послѣдствіи примѣняющее *насилъственную систему* къ равнымъ себѣ... Но такъ какъ природа ужасно мститъ тому, кто ее насилуетъ, то и люди, безсмысленно порабоцавшіе все попадавшееся имъ въ руки, зачастую сами, наконецъ, дѣлаются жертвою болѣе могучихъ стихій—о томъ свидѣлствуютъ неисчислимые примѣры въ исторіи и въ обыденной жизни. . . .

Человѣкъ стоящій въ зенитѣ нравственнаго развитія, дѣйствительно можетъ считаться существомъ очень близкимъ къ идеалу совершенства. Такіе какъ Маркъ Аврелій, Эпикуръ, Шиллеръ, Гелертъ, Франклинъ, Вашингтонъ, Бѣлинскій, Костюшко, Станицъ или Мицкевичъ, судя совершенно безпристрастно, будутъ неисчерпаемымъ духовнымъ матеріаломъ для возбужденія нравственныхъ инстинктовъ всѣхъ народовъ, въ грядущіе вѣка; но съ другой стороны невозможно не согласиться съ такими мыслителями какъ Кеттеле или Деспинъ, утверждающими, что есть люди и даже цѣлые народы, у которыхъ совѣсть слаба или совершенно не существуетъ, и что затѣмъ они стоятъ ниже злѣйшихъ животныхъ (*). Да зачѣмъ, впрочемъ, углубляться въ область далекихъ и сложныхъ психическихъ примѣровъ, достаточно только обозрѣть жизнь даннаго общества, чтобы убѣдиться, какъ эластичны, какъ эфемерны понятія человѣческія о справедливости, благородности,

(*) Ученый Іосифъ Крашевскій въ своемъ сочиненіи «Poeta i Świat» на стр. 19 говоритъ, что «есть люди которые никогда не имѣли души и не сознавали ее въ себѣ»...

чести и т. п. Никакая парадоксальность въ жизни животныхъ не встрѣчается—они всегда вѣрны природнымъ инстинктамъ; но человѣкъ, кичась спѣсиво своимъ превосходствомъ, нисколько не оправдываетъ поступками своей странной претензіи, ибо *истинная добродѣтель*, это рѣдкое явленіе, свойственное только мыслящимъ людямъ, обыкновенно малознатымъ и не вліятельнымъ; за то крайніе слои общества: чернь и сильные міра сего, не смотря на свою численность и искусственный лоскъ, одни вслѣдствіе невѣжества, другіе вслѣдствіе искаженія и разнузданности нравовъ, представляютъ собою зрѣлище грубаго или утонченнаго тунеядства, лукавства, даже *организованнаго* хищничества, низкопоклонности—самыхъ безнравственныхъ и противуестественныхъ инстинктовъ... Ошеломленнымъ обветшалой рутинной все это показывается благовиднымъ, но мыслитель, созерцающій истину, съ презрѣніемъ отворачивается отъ этихъ фактовъ, доказывающихъ разстройство человѣческаго духа, фактовъ которыхъ не всегда достигаетъ критика, ибо чуткое самолюбіе, стоя на стражѣ своихъ *темныхъ* интересовъ, умѣетъ грозно воспротивиться выступающей на него правдѣ... По крайней мѣрѣ истина въ неискаженной формѣ рѣдко успѣваетъ проникнуть тамъ, гдѣ она могла бы произвести потрясающее впечатлѣніе. Ее тамъ не допускаютъ подъ разными предлогами, клеймя даже позоромъ передъ страстною толпой!... Но истина очутится когда нибудь на почетномъ мѣстѣ и вотъ, что объ этомъ говоритъ смѣлый современный ученый Гекель.

«Придетъ то счастливое время, когда ножевая борьба за существованіе переменится на состязанія нравственныя. Не тотъ у кого болѣе грубой силы и лучшее оружіе, но каждый болѣе развитый останется побѣдителемъ, а потомство наследуетъ качества мозга своего родителя, доведшія его до лавровъ. Мы должны вѣрить, что не смотря на всѣ ста-

«ранія ретроградныхъ стихій, направленныхъ къ воздержанію
«человѣчества въ его величественномъ шествіи къ усовершен-
«ствованію, сила правды наконецъ одолѣетъ ложь, и чело-
«вѣчество очутится на высотѣ неподдѣльной добродѣтели»..

Исполненный дарованій русскій публицистъ и мыслитель
текущаго времени, Евгений Марковъ, критикуя пессимисти-
ческую статью Г-на Мѣчникова, помѣщенную въ Сентябр-
ской книжкѣ «Вѣстника Европы» за 1878 г., вотъ какія
мудрыя дѣлаетъ заключенія относительно аномальныхъ яв-
леній въ современной цивилизаціи, онъ говоритъ такъ: «По-
«инымъ доктринерамъ *цивилизация это—кто кого одолѣ-*
«*етъ!*... Горе побѣжденному! Слабому не будетъ ничего ни
«здѣсь, ни тамъ... Кто слабъ, тотъ значитъ виноватъ, тотъ
«осужденъ... Если вы добры, если ваше сердце впечатлитель-
«но къ страданіямъ другихъ, если вы томитесь идеалами все-
«общаго мира, справедливости, любви, то знайте, что это
«ваше несчастье, условіе вашей гибели. Болѣе грубые, болѣе
«ожесточенные раздавятъ васъ, и вы не должны возмущать-
«ся, потому, что это законъ природы, потому, что такъ дол-
«жно быть...

«Нѣтъ, это не вѣрно, и я имъ отвѣчу, что на каждой
«степени цивилизаціи лишь нѣсколько процентовъ ея содер-
«жанія составляютъ плоды усилій разума и нравственности.
«*Все остальное—печальное наслѣдіе прежняго варвар-*
«*ства*, тотъ житейскій матеріалъ, который еще не могъ быть
«обработанъ въ смыслъ улучшенія, котораго еще не одолѣлъ
«*прогрессъ мысли и сердца*. Цѣлый рядъ великихъ исто-
«рическихъ фактовъ, цѣлый рядъ великихъ дѣятелей чело-
«вѣчества доказали торжественно, что зло міра осуждено на
«гибель, что оно уже выбито изъ множества своихъ реду-
«товъ, что идеи добра подвигаются впередъ...

«Въ противномъ случаѣ, т. е. если смыслъ цивилизаціи дѣйствительно только въ признаніи правъ сильнѣйшаго, то было бы гораздо лучше бросить всѣ хлопоты объ образованіи и цивилизаціи, не учить, не учиться и оставаться въ первобытной простотѣ народныхъ вѣрованій Но нѣтъ, *«цивилизация—это тѣ гуманныя идеи, которыя составляютъ ея душу, которыя были идеаломъ лучшихъ умовъ и сердецъ человечества. Цѣль жизни нашей не волчье или собачье стадо, грызущее успѣшнымъ образомъ наибольшее число наиболѣе жирныхъ кусковъ, а разро-станіе чувствъ, привычекъ, отношеній наиболѣе чело-вѣчныхъ, устройство человѣческаго общежитія на основаніи взаимнаго братства и справедливости».* (См. «Голосъ» за 1878 г. № 282).

Слова Г-на Маркова, это истина несомнѣнная. Но взявъ во вниманіе надменную претензію чловѣка къ преимуществу въ природѣ, можно заключить, что звѣрскія поползновенія болѣе замѣтны у людей, нежели у животныхъ, ибо въ то время, когда люди, созданные *«на подобіе и обликъ божества»* съ громкими принципами на устахъ и за-таеннымъ лукавствомъ въ сердцахъ, никогда не насыщенные добычей, готовы злобно поѣдать другъ друга и даже лизовать надъ трупомъ своей несчастной жертвы . . . то, напротивъ, многія, недаренныя, будто, душою, твари, особенно изъ породы злокоядцевъ, живутъ по свидѣтельству натуралистовъ въ условномъ единеніи, а хищные звѣри нападаютъ лишь побуждаемые голодомъ. Одинъ чловѣкъ только, всегда жаждущій неопредѣленнаго, страстно стремится къ излишествамъ, не взирая на обиды, которыя причиняетъ своимъ ближнимъ Пожалуй, съ философской точки зрѣнія такое качество имѣетъ громадное значеніе, доказывая великую силу духа, но чтобъ эта сила потекла широко по русламъ,

такъ сказать, божественныхъ идеаловъ—нужно прежде облагородить нравственностью страстную натуру человѣка; нужно ея звѣрскія, строитивыя инстинкты совратить на путь болѣе идеальной жизни посредствомъ этическихъ побужденій, однимъ словомъ, нужно зданіе человѣческой нравственности обновить капитально, подложивъ въ основанія цемента *непреклонной правды*. Пока это не совершится, человѣчеству предстоитъ только борьба жестокая за существованіе, въ которой сильнѣйшій всегда одолѣетъ слабого, и произволъ будетъ господствовать какъ право! . . .

Знаменитѣйшіе мыслители всѣхъ временъ совершенно согласны въ этомъ между собою, а нашъ *славянский* маститый экономистъ, *Супинскій*, говоритъ, что до сихъ поръ «*міръ былъ поприщемъ, на которомъ мощные народы облавою насилывали свободу слабѣйшихъ*» и затѣмъ совѣтуетъ безнравственныя вождельнія обуздывать *правильнымъ воспитаніемъ сердца и ума*. Тотъ же авторъ прибавляетъ, что «уставъ можетъ сказать: *слушай, исполняй и молчи*, «но онъ тоже можетъ внушить къ себѣ *почетъ, довѣріе и любовь*» что «все это пріобрѣтается только *положительными* усиліями: *почетъ—добродѣтелю, довѣріе—правдою, а любовь—нѣжнымъ сочувствіемъ*». Но чтобы человѣкъ удостоился лучшей, болѣе естественной жизни, нужно его подготовить *педагогически* къ сознанію необходимости *неограниченной добродѣтели*, и къ воспріятію чувства состраданія, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Совершенно дикимъ народамъ невозможна такая нравственная реформа, и они останутся до времени вполне звѣрскими, но общество, хотя бы на половину цивилизованное, въ образованныхъ своихъ классахъ можетъ и должно найти матеріалъ *всеспасающей нравственной силы*; дѣло только въ томъ, чтобы люди, прислушиваясь зову науки, а равно, и внушеніямъ

правственных кодексовъ, поспѣшили примѣнить къ рядамъ поборниковъ прогресса *во имя міра и любви!* . . . Однако, сказанный прогрессъ будетъ достигнутъ, и человѣчество окунется въ живой струѣ новой жизни только тогда, когда зло будетъ истреблено въ корнѣ: когда наше сердце смягчить глубоко привитая нравственность, сдѣлавъ его способнымъ искренно сочувствовать *не самимъ уже людямъ, но всемъ животнымъ.* (*)

Такому мнѣнію, быть можетъ, софисты и цессимисты противопоставятъ разныя теоріи, они, пожалуй, укажутъ намъ насѣкомыхъ и животныхъ, которыхъ человѣкъ, ради своего интереса, всегда будетъ истреблять безпощадно; они, быть можетъ, проницески замѣтятъ, что подъ ступенями *прогуливающейся* красавицы міриады тварей погибаютъ, и что наполняющіи воздухъ и воду «инфузоріи», «бактеріи» и «микроскопическіе живчики», каждое мгновеніе поглощаются нами естественнымъ образомъ, затѣмъ теорія нѣжнаго состраданія къ животнымъ разшибается въ прахъ передъ непреодолимыми законами бездушнѣйшей и безсознательной природы. Такія и онымъ подобныя возраженія не новы, но они слишкомъ натянуты, тенденціозны, не благоразумны и, слѣдовательно, не могутъ ослабить доводовъ нашихъ, относительно необходимости нравственной реформы человѣческаго сердца. Мы затронули вопросъ, хотя и идеальнаго характера, но тѣмъ не менѣе въ высшей степени положительный, а потому мы и нерасположены удовлетворяться игривыми софизмами своеобразныхъ толкователей. . . .

(*) Отъ полноты чувства состраданія къ животнымъ зависитъ степень добросердечія человѣка. Мысль эту выражаетъ очень мѣтко девизъ медали Монахійскаго Общ. покр. жив., установленной благороднымъ принцемъ Вейтгофомъ, именно: «жестокость къ животнымъ притупляетъ чувство состраданія къ людямъ».

Все что человекъ причиняетъ непріятное животнымъ не по своей фантазіи, не съ намѣреніемъ жестокимъ и не легко-мысленно, но по естественной необходимости, то, очевидно, не можетъ считаться фактомъ жестокосердія, и слѣдовательно не противорѣчитъ пропагандѣ возбуждающей состраданіе къ животнымъ. Мы собственно возмущаемся фактами прихотливаго жестокосердія, портящаго добрые инстинкты человека, а всего болѣе тѣмъ равнодушіемъ, которое люди обыкновенно выказываютъ къ страданіямъ бѣдныхъ тварей, и такимъ образомъ прививаютъ дѣтямъ своимъ безчеловѣчныя качества. Несомнѣнно, что жестокосердіе составляетъ печальную черту малокультурныхъ, малоправственныхъ, *не свобододолюбивыхъ* людей и націй, и что имъ необходимо образумиться, если они не хотятъ обречься на вѣчное варварство Такіе изверги рода человѣческаго, какъ Калигула, Домиціанъ, Неронъ, Чингисханъ, Іоанъ Грозный, Филиппъ II, Генрихъ VIII и Людовикъ XI, по свидѣтельству историковъ уже въ дѣтствѣ начали упражняться въ жестокости, истязая животныхъ. Подобныя же явленія обыкновенно случаются и въ обыденной жизни простыхъ смертныхъ. Люди, вообще, плохо понимаютъ нравственность, а потому жестокость воцарилась *въ сердцахъ народовъ*, любовь-же и *справедливость* не находятъ дѣйствительнаго примѣненія даже въ области громко воспытой цивилизаціи, *въ пресловутомъ принципѣ національностей*.

Добродѣтели, пока, почиваютъ въ кодексахъ моралистовъ и въ правилахъ науки, а люди съ малыми исключеніями *злодѣйствуютъ* На такое болѣзненное состояніе человечества необходимо радикальное лекарство, *и мы его видимъ въ средствахъ вліяющихъ на сердце*, такъ, чтобы оно могло сдѣлаться хоть до крайности сострадательнымъ ко всѣмъ вообще живымъ существамъ—въ этомъ собственно заключается вся тайна, могущая исцѣлить крупныя недуги души

нашей, нагнѣвшіе въ вѣковой борьбѣ страстей ея. Вѣдь на любви только и живетъ нравственная жизнь человѣка, — она, *если безукоризненна*, то и не знаетъ границъ, различій, и затѣмъ не брезгаетъ страждущими животными.

Иные доктринеры легкой руки дерзаютъ наивно бряцать бессмысленными фразами, въ родѣ слѣдующихъ: «изысканные этики, твердятъ они, заботятся много о животныхъ, тогда какъ на человѣчество налагаютъ грубыя стихіи произвола, слѣдовательно, нужно прежде обезпечить людей, а послѣ того уже, пожалуй, пещься о скотинѣ»

На такое пустое словоизверженіе навязывается отвѣтъ очень простой, именно: человѣчество, до сихъ поръ побуждаемое циническимъ самолюбіемъ, не заслуживаетъ лучшей участи, ибо оно, не будучи облагоустроеннымъ высшими чувствами, употребило-бы во зло лишнюю свободу, а потому господство, пока, грубой силы въ мірѣ, есть явленіе очень послѣдовательное, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно непосредственно принуждаетъ человѣка исподоволь совершенствоваться нравственно и такимъ образомъ побороть все аномальное въ общественномъ его быту

Послѣ вышесказаннаго легко понять, что задача корпеевъ, ратующихъ за распространеніе въ людяхъ чувства состраданія къ животнымъ не брэнная; что эта идея не младенческая, не безсознательная и безтактная, но что она въ высшей степени нравственная, согласующаяся съ неотъемлемыми святыми *обязанностями* людей, съ духомъ всѣхъ религій—этого продукта естественной этики—и затѣмъ заслуживала и заслуживаетъ величайшаго вниманія дѣревнѣйшихъ и современныхъ реформаторовъ, законодателей, философовъ и социологовъ.

II.

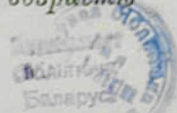
То, что сознавали порознь взятые мыслители, наконецъ организовалось въ совокупную силу: въ 1841 году въ Мюнхенѣ было основано ученымъ Докторомъ Пернеромъ, Thierschutzverein, первое общество покровительства животнымъ, подъ особою опекой Королевско-Баварскаго дома Виттельбаховъ. Съ тѣхъ поръ прошло тридцать семь лѣтъ и, несмотря на противудѣйствія и неудачи, общество успѣло развѣтвиться во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ.

Ежели кому, то несомнѣнно Пернеру слѣдуетъ воздвигнуть памятникъ, тѣмъ болѣе, что этотъ честнѣйшій и до изнеможенія преданный своему дѣлу человекъ испыталъ много горести, задавшись благою пропагандой спасенія страждущихъ животныхъ. Никакое средство не было забыто Пернеромъ, и онъ не только дѣйствовалъ примѣромъ, живымъ словомъ и деньгами, но одновременно разрабатывалъ предметъ на литературномъ поприщѣ. Его мнѣнія, изложенныя въ драгоценномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Ueber die Hauptgebrechen der Erziehung» останутся на всегда завѣтными для его прямыхъ послѣдователей и, вообще, для всѣхъ людей ищущихъ правды въ мірѣ, а потому я считаю необходимымъ сдѣлать изъ нихъ болѣе интересныя и поучительныя выдержки.

Пернеръ, всячески, хочетъ доказать, что испорченное сердце человека требуетъ нравственнаго обновленія; онъ дѣлаетъ особый натискъ на необходимость тщательно воспитывать чувства человека съ юныхъ лѣтъ его и свои взгляды подкрѣпляетъ многочисленными примѣрами изъ исторіи и уголовной процедуры, доказывая, какія ужасныя послѣдствія проистекаютъ отъ небрежности въ воспитаніи сердца. Приведа вопіющіе

факты, Пернеръ пишетъ такъ: «Теперь я увѣренъ никто не
«будетъ сомнѣваться въ томъ, что роду человѣческому до
«тѣхъ поръ не суждено вкусить возможнаго счастія, пока
«фундаментомъ воспитанія не сдѣлается чувство любви и со-
«страданія, но эта добродѣтель преимущественно должна
«имѣть примѣненіе въ сношеніяхъ человѣка съ животными.
«*Безъ чувства состраданія къ нимъ вся науки, громкія*
«*теоріи, политическія улучшенія, искусства, и даже*
«*проповѣдуемая на словахъ религія оказываются недо-*
«*статочными способами воспитанія.* Параллельно съ
«этими двигателями нравственности необходимо допустить
«дѣйствовать на сердце принципомъ положительной любви:
«мы должны въ дѣтяхъ искоренять жестокость къ животнымъ
«и этимъ подготовить прочныя основы для истинно благород-
«наго характера. Равнодушная ученость, холодное сердце
«ничего не имѣютъ общаго съ честностью. Сердце дѣйстви-
«тельно сострадательное сочувствуетъ не только близкимъ
«своимъ, но каждому страждущему; оно искренно проникается
«несчастьемъ ближняго, и ежели не имѣетъ достаточныхъ
«средствъ для помощи, то исчерпываетъ всевозможныя, лишь
«бы только облегчить участь бѣднаго.

«Исторія свидѣтельствуетъ, что причины человѣческаго
«звѣрства таятся въ колыбели младенцевъ, и ежели-бы дѣ-
«тей учили *правильно* чувствовать и мыслить, съ первыхъ
«минуть пробуждающагося въ нихъ сознанія о внѣшнемъ
«мірѣ, т. е. ежели бы развивали преимущественно ихъ сердце
«и мысль, разжигая любовь не только къ людямъ, но и къ
«животнымъ, ежели-бы не потворствовали холодному равно-
«душію ребенка къ участи бѣдныхъ тварей, *то многу луч-*
«*шаго было-бы на свѣтѣ!* Изслѣдованія убѣждаютъ, что
«злѣйшіе преступники уже въ дѣтствѣ испортили свое сердце,
«затѣмъ правду сказалъ Монтень, *что въ этомъ возрастѣ*

«начинается корень каждаго преступленія. Мнѣніе великаго Шиллера сходится съ мнѣніемъ Монтеня—Шиллеръ сказалъ: въ одной колыбели лежатъ: *разумъ и глупость, преступленіе и добродѣтель.*

«Правда, что публичный обрядъ смертной казни заставляетъ замирать каждое честное сердце; благородный человѣкъ съ глубокою скорбью постигаетъ до какой степени это возмутительное зрѣлище развращаетъ общественную нравственность, однако, онъ можетъ потѣшаться тѣмъ, что эти ужасныя сцены, портящія человѣческій духъ, случаются по крайней мѣрѣ не часто. Но увы! ему крайне прискорбно видѣть, какъ повсемѣстно и безнаказанно мучать жестоко бѣдныхъ животныхъ, на глазахъ милліоновъ взрослыхъ и дѣтей! Это безобразіе практикуется равнымъ образомъ въ многочисленныхъ городахъ и въ деревняхъ, въ чертогахъ знатныхъ людей, и въ хижинахъ простого народа. Ужасно!

«Дѣти въ присутствіи родителей и наставниковъ тиранизируютъ животныхъ *для развлеченія*, а воспитатели не видятъ въ этомъ ничего особеннаго злаго, ибо они сами съ юности прониклись ядомъ жестокосердія.

«Можно быть увѣреннымъ, что ежели публичные обряды смертной казни и производятъ вредное вліяніе, то, однако, они дѣйствуютъ менѣе тлетворно на душу, нежели сцены публичнаго, повсемѣстнаго мученія животныхъ, заражающія общественную нравственность цинизмомъ, охлаждающимъ сердца массъ къ благороднымъ поступкамъ. Свидѣтелей смертной казни бываетъ не много, за то звѣрски истязаютъ животныхъ на каждомъ шагѣ тамъ, гдѣ только находятся кристалища людской суеты

«Слушайте руководители народовъ и семействъ! На васъ лежитъ священная обязанность исторгнуть зло въ корнѣ

«посредствомъ радикальной реформы въ воспитаніи сердца,
«начиная съ дѣтства человѣка; обязанность преслѣдовать
«безсердечные поступки, практикующіеся безъ зазрѣнія со-
«вѣсти.

«Вездѣ можно видѣть горькихъ ребятишекъ, бушующихъ
«съ *кнутиками* въ рукахъ и такимъ образомъ упражняю-
«щихся въ жестокосердіи на домашнихъ животныхъ: собакахъ,
«кошкахъ и другихъ, но наивныя маменьки и няньки на-
«ходятъ это очень забавнымъ и потворствуютъ своимъ ма-
«ленькимъ безсознательнымъ преступникамъ, непонимая, что
«развѣ только чудомъ они будутъ иные, когда достигнуть
«зрѣлага возраста!

«Въ самомъ дѣлѣ, что же можно лучшаго придумать для
«облагороженія человѣка, какъ выучить его любить безгра-
«нично вмѣсто черстватаго эгоизма! Мы, кажется, доказали,
«что ежели сочувствіе къ животнымъ будетъ распространено,
«то и между людьми случаи дерзкихъ преступленій и *вза-*
«*имныхъ насилій* уменьшатся—такой очевидной правды
невозможно отрицать!

«Кротость и сочувственную снисходительность, какъ ве-
«личайшія добродѣтели, необходимо прививать въ дѣтяхъ не
«только теоретически, но и на практикѣ,—практика же сама
«собой навязывается въ сношеніяхъ людей съ животными.
«Прежде всего не позволяйте дѣтямъ мучить ихъ, воспиты-
«вайте сердца младенцевъ въ нѣжномъ чувствѣ состраданія
«и выйдутъ изъ нихъ люди благородные, великодушные,
«милостивые. Правду сказано, что *праведный имѣетъ со-*
«*страданіе къ животному*, откуда происходитъ тотъ
«нравственный смыслъ, что ежели кто не сочувствуетъ жи-
«вотнымъ, *тотъ чуждъ добродѣтели*. Доброе сердце,
«это важнѣйшее качество человѣка, ибо онымъ обуслови-

«ваются прочія; но до сихъ поръ *воспитаніе и жизнь*
«только искажали сердце наше, и цивилизаціи предстоитъ
«осуществить жгучій вопросъ нравственной реформы.

«Ежели бы властелины поняли эту истину и серьезно занялись
«исправленіемъ системы воспитанія *въ духъ безграничной*
«*любви*, то они скорѣе успѣли бы осчастливить народы, не-
«жели какими-нибудь полумѣрами, и сами стяжали бы не-
«увядаемую хвалу»

Я думаю, что приведенныхъ выдержекъ изъ мыслей Пер-
нера будетъ достаточно для того, чтобы выяснить на сколь-
ко благородный мыслитель усматриваетъ счастье человечества
въ необходимости научить сердце любить и сочувствовать сла-
бѣйшимъ существамъ. Принципъ поставленъ Пернеромъ, какъ
говорится, ребромъ, и, конечно, не можетъ подлежать ника-
кому скептическому оспариванію, развѣ только мрачная, за-
каленная въ злобѣ душа способна тутъ заявить свой адскій
протестъ, каждое-же благородное, *мягкое* сердце поддержитъ
сочувственно истину, которая останется непоколебимой въ
своей нравственной силѣ !

III.

Теперь я намѣренъ бросить бѣглый взглядъ на недостатки
въ организаціи нашего общества покров. животн., и предло-
жить нѣкоторыя мысли, имѣя въ виду успѣшнѣйшее вліяніе
на соціальныя элементы страны, и затѣмъ благія послѣдствія
отъ развитія истинной добродѣтели въ сердцахъ народа.

Не возможно сомнѣваться въ томъ, что организаціи нашего
общества не достаетъ твердой опоры и той центральной *опы-*

ствующей силы, которая даетъ тонъ и *систематическое* направленіе данному предпріятію. Правда, имѣются правила, есть члены, но каждый дѣйствуетъ какъ-то особнякомъ, болѣе на свою руку, безъ сознанія солидарности въ великомъ дѣлѣ, руководясь собственными инстинктами, а не по выработанной систематически программѣ. Въ такихъ обстоятельствахъ, понятно, что успѣхи вліянія нашего на нравы очень слабы и работу нужно усилить вновь организованными мѣрами. Однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ нашего общества, Г-мъ Козловымъ была представлена по этому предмету записка въ собраніе членовъ, состоявшееся 8-го Февраля 1877 года, въ Петербургѣ. Трудъ Г-на Козлова былъ одобренъ собраніемъ и объ этомъ печатались извѣстія въ поврежденныхъ изданіяхъ, однако, предлагаемая въ ономъ реформа отложена, какъ видно, «*ad calendas graecas*» . . .

Я полагаю, что интересное содержаніе проекта Г-на Козлова должно быть извѣстно по крайней мѣрѣ тѣмъ, кто спеціально заинтересованъ вопросомъ покровительства животнымъ, а потому я и не приведу подробностей изъ упомянутого труда нашего товарища, но такъ какъ въ этомъ трудѣ есть пробѣлы, въ которые можно вставить нѣкоторыя практическія мысли, то я это и дѣлаю, желая содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, благой цѣли.

И такъ замѣчу *во 1-хъ*, что отдѣлы общества должны быть болѣе связаны съ центральнымъ учрежденіемъ, дѣйствовать сообща по плану, серьезно обдуманному; постоянно сносятся между собою, и устраивать часто періодическіе съѣзды или конгрессы *въ разныхъ мѣстностяхъ страны*. Эти совокупныя усилія, и въ особенности съѣзды членовъ общества повр. животн. возбудили бы вниманіе жителей *провинцій*, и къ намъ бы стали примыкать все болѣе и болѣе новые

труженники, которые нынѣ не имѣютъ никакой возможности познакомиться ближе съ предметомъ.

Гласность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и дѣятельная работа, вотъ испытанныя, чудныя средства въ нашъ вѣкъ индустріи! Приемы дѣйствія нашего общества были до сихъ поръ вялые, паліативные, ограничиваясь нѣкоторыми фактами, развѣ въ мѣстахъ существованія отдѣловъ, но на провинціи дѣятельность наша невыходила изъ узкихъ рамокъ ничтожности, — она не имѣла никакого вѣса въ общественномъ мнѣніи, *и ни какой поддержки даже въ официальной сферѣ . . .* Сказавъ правду, тагъ, сообщаемыя тамъ формальныя извѣстія объ атрибуціяхъ общ. покр. живот. оставались подъ спудомъ, мертвою буквой

Мнѣ самому случалось нерѣдко имѣть столкновенія съ полиціей, по поводу ея небрежности къ мучимымъ животнымъ, и каждый разъ бюстители порядка и закона проницательно посмѣивались, говоря въ родѣ того: *«стоитъ ли изъ-за такой бездѣлицы ломать стулья»* (аутентично).

Провинціальный міръ всегда имѣетъ свою особую закваску, *лукавую и ретроградную* и она характеристически прививается особенно въ захолустьяхъ Тамъ мы должны направить свои силы изъ столицъ, на широкое и плодотворное поле дѣйствія — общество наше мало трудилось *на провинціи*, и ему тамъ предстоитъ работа положительная. Необходимо сдѣлать общество болѣе гласнымъ и авторитетнымъ, посредствомъ рекомендуемыхъ конгрессовъ въ провинціальныхъ городахъ страны, тогда только заветная идея наша получить практическое примѣненіе и добрый результатъ будетъ вполне обеспеченъ.

Я позволяю себѣ прибавить, что та мѣстность, гдѣ я живу постоянно — окрестности губернскаго города Минска —

даетъ правдивымъ труженникамъ обильнѣйшую жатву фактовъ необыкновеннаго жестокосердія. Извозъ въ Минскѣ, расположенномъ на перекрестной желѣзной дорогѣ, практикуется усиленный, имъ преимущественно занимаются евреи, *а подгородныя дороги непроздыня*. Никакое перо не въ состояніи описать возмутительныя сцены, каждый день поражающія прохожихъ на улицахъ. На это ужасное явленіе было мною обращено вниманіе и я въ текущемъ году особымъ плакатомъ извѣстилъ публику, что напредъ будутъ мною предприняты мѣры къ пресѣченію сказанныхъ безобразій, для предупрежденія же зла въ плакатѣ я напомнилъ извѣстныя министерскія постановленія.

Сколько я могу, преслѣдую вопіющіе факты истязанія животныхъ въ Минскѣ, но зло тутъ громадное, *а потому, ежели моему проекту суждено осуществиться на дѣлѣ, то привѣтливо проту, отъ кого это будетъ зависеть, имѣть въ виду прежде всего Минскъ и въ немъ устроить первый провинціальный съѣздъ членовъ общ. покров. животн.*

«Что не растеть, то гніеть» сказалъ остроумно извѣстный Везбородко.

Неужели же наше общество обречено на прозябаніе либо гніеніе? Нѣтъ, напротивъ, я думаю, что оно въ близкомъ будущемъ организуется болѣе систематически и станетъ сильно вліять на нравы сердца въ краѣ!

Во 2-хъ, нужно, всячески, стараться распространять популярныя сочиненія, трактующія предметъ покровительства животнымъ; (*) не менѣе того слѣдуетъ имѣть такой періо-

(*) Слѣдуетъ замѣтить, что при нашемъ обществѣ существуетъ фондъ, назначенный спеціально на изданіе для народа сочиненій подъ вѣдѣніемъ издательской комиссіи. Оттуда вышли уже нѣкоторыя полезныя брошюры, а въ послѣднее время трудъ Св. Алексѣева «бесѣды о любви» заслуживаетъ вниманія. — Преимущественно бесѣда вторая, отъ 32 до 57 страницъ влечительно,

дическій органъ, посредствомъ котораго общество могло бы выражать насущныя свои потребности, придти въ дѣятельную связь съ собою и съ заграничными такого же рода корпораціями. Нынешній «Вѣстникъ» во многомъ недостаточенъ. Популярныя книжки должны быть писаны не только для простаго народа, но еще болѣе для, такъ называемыхъ, цивилизованныхъ слоевъ, ибо они тоже нуждаются въ здравыхъ воззрѣніяхъ на наши предметъ Необходимо усугубить старанія, чтобы высшій классъ, облагодившись идеей, занесъ ее въ народъ, легко всегда воспріимый каждый добрый примѣръ. Такъ какъ грамотность въ народѣ увеличивается, то популярныя сочиненія, преслѣдующія нашу цѣль, должны сдѣлаться могущественнымъ орудіемъ дѣйствія, но ихъ нужно даровымъ образомъ жертвовать въ народныя училища, для раздачи учащимся дѣтямъ. Такъ какъ это предметъ первой важности, то Дирекція Общ. Покр. Живот. должна объявить конкурсъ на сказанныя сочиненія и такимъ образомъ вызвать конкуренцію между писателями. Лучшія сочиненія слѣдуетъ удостоить наградою, и отпечатать ихъ въ тысячахъ экземпляровъ, посвятить на пользу народа безвозмездно (*) Сочиненія народныя необходимо писать діалектами провинціальными, для лучшаго объясненія предмета; они должны коротко, ясно и назидательно исчерпывать тезу съ нравственной, экономической и соціальной сторонъ.

Въ 3-хъ, нужно наблюдать не только за фактами неистовствъ и обидъ, причиняемыхъ бѣднымъ безсловеснымъ

(*) Нечего обманывать себя призраками, ибо у насъ до сихъ поръ, воспитаніе народа шло не нормально, хило, и для этого нужны болѣе добросовѣстныя мѣры. Пожалуй, деньги всегда находились, да только бѣда, не на полезныя дѣла. Однако, нынѣ необходимо добыть средства, чтобы воспитать народъ нравственно, такъ какъ въ немъ дѣйствительный залогъ будущаго—кто какъ поспѣетъ на этой нивѣ, такой и плодъ пожметъ . . .

тварямъ, но и за лицами, особенно изъ простаго класса, отличающимися мягкостью въ обращеніи съ ними и чувствомъ состраданія къ нимъ. *Такихъ слѣдуетъ, въ примѣръ другимъ, награждать усердно* деньгами и похвальными листами, смотря по званію и нуждѣ, и буде они пожелаютъ, то принимать ихъ въ члены общества, освобождая отъ членскихъ взносовъ. О присканіи обществу такихъ полезныхъ членовъ, пусть сердечно заботятся члены болѣе образованные, а ихъ представленія въ подлежащія Правленія должны быть немедленно уважены.

Въ 4-хъ, слѣдуетъ тоже вліять постоянно на полицію, дабы она тщательно исполняла возложенную на нее закономъ обязанность, относительно подачи защиты мучимымъ животнымъ. Тутъ и живое и печатное слово можетъ и должно убѣдить полицію, что общество наше умѣетъ оцѣнить ревнителей его цѣлей; а потому тѣхъ членовъ полицейскаго персонала, которые окажутся дѣльными помощниками нашими, награждать тоже похвальными патентами и медалями. Полиціантъ, сочувствующій животнымъ, непременно станетъ на высотѣ своего поста, и онъ будетъ примѣрнымъ человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Такимъ собственно и нужно щедро расточать награды. Хотя въ 3-мъ пунктѣ устава Обществ. Покров. Живот. сказано, что оно награждаетъ своихъ постороннихъ вспомогателей, но на сколько мнѣ извѣстно, оно мало пользовалось такою великою привилегіей, и затѣмъ должно напередъ всѣми силами воспользоваться этимъ громаднымъ средствомъ, побуждающимъ вниманіе и ревность добросердечныхъ людей. Награда всегда обязуетъ, такъ почему же скупиться ея!

Въ 5-хъ, Общество наше, преслѣдуя высокую цѣль, обязано одновременно быть подспоріемъ правительству, на сколько

вопросъ покровительства животнымъ касается экономическаго и соціальнаго состоянія страны. Чѣмъ обширнѣе будетъ кругъ дѣятельности нашей, чѣмъ настойчивѣе будетъ трудъ во имя святой идеи, тѣмъ и влияніе окажется плодотворнѣе.

Мы вообще очень падки на каждую новость: мы незамедлили присвоить себѣ Общ. Покр. Живот., но если правду сказать, скрѣпя сердце, такъ мысль зародившаяся у немногихъ, не лаходя въ народъ подготовленной нравственной почвы, не могла буйно разростись

Начало однако сдѣлаю, и послѣ первыхъ опытовъ, отличающихся особыми успѣхами, мы должны теперь вступить въ стадіумъ болѣе энергической дѣятельности, и она, конечно, сыщеть нынѣ симпатію въ народѣ и управителей его, такъ какъ съ теченіемъ времени обстоятельства выяснили высоко-нравственную цѣль нашу.

Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, связывающихъ интересы Общ. Покр. Животн. съ интересами правительства, есть, несомнѣнно, вопросъ, усонпій въ колыбели отъ рожденія, именно: *объ учрежденіи санитарной помощи животнымъ во время войны*. Въ минуту разгара послѣдней брани былъ мною внесенъ, куда слѣдуетъ, по сему предмету проектъ, вслѣдствіе чего повсемѣстно собирались денежные средства по подпискѣ для сказанной потребности. Однако, проектъ не сбылся и все кончилось переписками, а между тѣмъ зародышъ *спеціальнаго капитала* тамъ и сямъ есть на лицѣ. Возбуждая этотъ жгучій вопросъ на ново, я желалъ бы обратить на него самое теплое вниманіе не только членовъ нашего общества, но и всѣхъ мыслящихъ людей.

И такъ намъ нужно теперь, во чтобы ни стало, обдумавъ средства, просить Правительство разрѣшить организовать цѣ-

лебную помощь животнымъ на случай войны. Она не только важна въ отношеніи нравственномъ, какъ прецедентъ, могущій смягчать *звѣрскіе инстинкты воюющаго человека*, но нравнымъ образомъ въ экономическомъ и санитарномъ. Эта организація, будучи продуктомъ нравственныхъ побужденій, благородная и *неподкупная*, успѣла-бы, непременно, открыть въ пору возможные злоупотребленія въ доставкѣ скота для войскъ, и, предупреждая бѣднѣе дефракдаціи поставщиковъ, охранила-бы мѣстность отъ заразы, и правительство отъ громаднхъ затратъ . . . Последняя война доказала какія страшныя махинаціи творились въ интендантствахъ на театрѣ дѣйствій: изнуренныя голодомъ и жаждою животныя падали какъ мухи, заражая воздухъ міазмами гніющихъ тѣлъ, а доставленные въ армію еле, еле живыми, не только не были питательнымъ средствомъ для людей, но, напротивъ, мясо отъ изнуренныхъ быковъ, по свидѣтельству специалистовъ медиковъ, оказалось важною причиною распространенія губельнаго тифа и другихъ болѣзней въ войскѣ. За то, когда армія терпѣла недостатокъ, разные спекулянты, грундеры, барышники и ростовщики, не исключая даже многихъ лицъ интендантства, били золото въ карманы, о чемъ свидѣтельствуеъ всѣмъ извѣстный процессъ, наполняющій омерзениемъ каждое правое сердце! . . . Будь на театрѣ войны нравственный глазъ нашей пропаганды и, навѣрно, много бы обнаружилось въ пору, иное же зло вовсе бы не существовало, но, къ сожалѣнію, насъ тамъ не было, а о страшныхъ страданіяхъ несчастныхъ животныхъ доносили только съ ужасомъ корреспонденты разныхъ газетъ . . .

Я затронулъ вопросъ о покровительствѣ животнымъ на театрѣ войны только въ самомъ компактномъ значеніи, но въ практикѣ это покровительство нашло-бы неисчислимыя приложения, и оно произвело-бы такое благое вліяніе, котораго невозможно даже предвидѣть и оцѣнить никакими предваритель-

ными формулами. Самая же мысль учрежденія сказанной организаціи выше всякой критики, ибо не оспоримо, что ежели наше общество не *пуфъ*, а живая нравственная сила, и коль скоро оно заботится о животныхъ въ обыкновенное время, то само собой разумѣется, что оно должно усилить дѣятельность, когда животные подвергаются большимъ лишеніямъ. Война есть горе, какъ для людей, такъ и для животныхъ, если же сердобольно помогаютъ первымъ, то нельзя не давать помощи и послѣднимъ, особенно же эта обязанность лежитъ на членахъ Общ. Покров. Животнымъ, принявшимъ добровольно званіе ихъ защитниковъ. Тутъ логика ясна, какъ день, ее невозможно отрицать, но необходимо осуществить на практикѣ, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Нравственная сила одолеваетъ все! Пусть циники и пессимисты, закрывая глаза насмѣхаются надъ нею, но мы имъ возразимъ на отрѣзъ, что они не знаютъ исторіи въ значеніи научномъ.

Исторія будучи сподручницей философіи, хотя и не отрицаетъ, что штыкъ, кинжалъ, пуля, веревка убивая тѣло, заводятъ нѣкоторые порядки, но одновременно положительно доказываетъ, что попытки всякаго насилія бранныя, и затѣмъ они лишь возбуждаютъ въ мыслителѣ горькую пропію Укажите въ исторіи прочность строенія грубой силы!! Все кажущееся мощнымъ и величественнымъ въ глазахъ толпы есть проходящее и призрачное—*вѣчны только созиданія нравственныхъ усилій человека!*

Затѣмъ по меньшей мѣрѣ неблагоприятно говѣрить, что затѣи своеобразныхъ филантроповъ, организующихъ милость животнымъ въ часъ людской брани не практичны, фантастическія, ибо разыгравшіяся страсти человѣка, будто, не способны замѣчать пользу въ ухаживаніи за животными, когда людямъ

тяжело, обидно и больно! . . . Нѣтъ, это пошлые софизмы! Напротивъ, сила нравственная всегда явила чудесное вліяніе на человѣческую натуру: *она отрезвляла невольждъ и тирановъ*, она сокращала страданія несчастнымъ, она изверговъ превращала въ поборниковъ добродѣтели! Затѣмъ и организація сказанной помощи животнымъ на театрѣ войны, *будучи живымъ протестомъ нравственныхъ чувствъ человека противу его инстинктовъ зверскихъ*, не могла бы не облагораживать людскихъ страстей и мыслей, тѣмъ болѣе, что она, обезпечивая войскамъ ихъ потребности, непосредственно сослуживая имъ практическую службу, въ концѣ концовъ сыскала-бы довѣріе и почетъ—слѣдовательно, и нравственное вліяніе.

Миссіонеры, пропагандирующіе въ странахъ язычниковъ, обыкновенно, чтобы заинтересовать ихъ къ своему ученію, дарятъ имъ разные предметы обыденной жизни, и такимъ образомъ, т. е. на удочку матеріальной пользы, эти люди попадаютъ нравственной силѣ въ руки И мы тоже доброю услугою можемъ, пожалуй, легко пріобрѣсть прозелитовъ возвышенной идеѣ! . . .

Мысль мою я довѣряю *опекѣ* благородныхъ сердецъ, въ надеждѣ, что она, проникнувъ разъ въ почву безусловной правды, издастъ нравственный плодъ, на пользу, пока мало развитого чувствомъ человѣчества! . . .

IV.

Возвращаясь къ общему предмету, мнѣ необходимо добавить, что положительное воспитаніе и благородность, это и есть все достоинство людей порознь взятыхъ и цѣлыхъ народовъ,

Въ мірѣ не бываетъ фатума, а лишь существуютъ причины и неумолимыя послѣдствія оныхъ; если же человѣчество желаетъ достигнуть зенита возможнаго совершенства, то пусть воспитываетъ поколѣнія въ безусловной правдѣ, начиная съ развитія нѣжныхъ качествъ сердца! Тогда во главѣ націи явятся повсюду *не случайные* Марки Аврелии, Титы, Цинцинаты, Вашингтоны и имъ подобные, а въ низшихъ слояхъ — непоборимая сила народа, величественно покоющагося на прочныхъ фундаментахъ чистой нравственности! . . . *Величественная картина!*

Нынѣ всякъ бываетъ. Обыкновенно лицемѣріе, тщеславіе, безсердечность, жадность, самолюбіе и всякія другія безобразныя излишества, *истекая изъ вершинъ общества*, въ омутѣ своемъ погружаютъ низшіе слои, и потому, говоря безъ обиняковъ, *въ мерзости нѣтъ недостатка* . . . Правда, что цивилизація помпозно вывѣшиваетъ шильды пресловутаго прогресса, однако, не смотря на эти лозунги гуманности, *въ сердцахъ многихъ народовъ кипитъ грубѣйшее варварство*! . . .

Въ мірѣ, кажется, все въ барышахъ, кромѣ правды! Тутъ предстоитъ педагогич. задача трудная, именно: развивать прежде всего въ человѣческомъ сердцѣ инстинкты безупречнаго права. Пока, этотъ трудъ взывали единственно на семейство, тогда какъ школа, педантически заботясь объ искусственныхъ, отжившихъ регламентахъ, о несообразномъ съ истинной педагогіей классическомъ начиниваніи юныхъ головъ вѣхъ міромъ, не поняла до сихъ поръ, что талисманъ обществ. счастья, политическаго равновѣсія, порядка и науки провидѣніе довѣрило простой нравственной силѣ! «*Чье сердце*» — говоритъ великій Шиллеръ — *чуждо благородныхъ чувствъ, тотъ, обладая даже высокими способностями ума, не станетъ выше посредственности*» Слѣдовательно, выхо-

дить, что только образованіе сердца обезпечиваетъ успѣхи науки и всего социальнаго строя.

Будемъ же мы въ людяхъ развивать *настойчиво* сочувствіе не только къ ближнимъ, но и къ животнымъ, ибо по словамъ Соломона, *только безчестный относится къ нимъ равнодушно* Но это воспитаніе не можетъ въ будущемъ ограничиваться семейнымъ очагомъ, и оно должно получить въ школѣ систематическое направленіе, вмѣсто нынѣшнихъ бвасныхъ, псевдоклассическихъ затѣй, сбивающихъ съ толка молодежь, приготовляющихъ, въ концѣ концовъ, странѣ не въ радость, вмѣсто великодушныхъ гражданъ, разнаго рода недоучковъ, самолюбивыхъ скептиковъ, индифферентистовъ, или же отчаянныхъ доктринеровъ, рьяныхъ демагоговъ *и никуда не годныхъ* ультраконсерваторовъ, готовыхъ казнить даже самую мысль о безупречной любви и братствѣ народовъ.

Странное на видъ сопоставленіе но въ сущности вѣрное.

Нынѣ съ христіанскою молитвою *и міролюбіемъ на устахъ*, люди, какъ и во времена Агамемноновъ, изъ за какой нибудь прекрасной Елены, готовы усердно рѣзать и побивать ближнихъ своихъ! . . . Не странно ли и не ужасно ли! Но эра господства правды витаетъ въ грядущемъ будущемъ, которое горько улыбнется надъ не послѣдовательностью нашего разума и гнусностью нашего хищнаго сердца! . . .

Предвѣстниками этого Елизея въ мірѣ всегда являлись гени, одаренные высшимъ свѣтомъ, поучавшіе людей *жить совѣстливо*,—намъ же, простымъ смертнымъ, необходимо только вслушиваться въ этотъ гласъ провидѣнія и, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать приближенію болѣе счастливаго для человечества времени

Могутъ иные не вѣрить предвѣщаніямъ мудрости, но для насъ это истина, не подлежащая сомнѣнію. Кое-что уже сдѣлано для этого *естественнаго* прогресса и будущность, быть можетъ, обогрившись кровью, все-таки окончательно уснѣетъ поставить совѣсть на высотѣ правды! . . .

Въ заключеніе мнѣ ничего болѣе не остается, какъ только совокупить всѣ предыдущіе принципы въ одинъ аргументъ.

Кстати, я его нахожу въ изрѣченіи знаменитаго Филантропа Эрскине, именно, что *«нѣтъ основательнаго воспитанія, добраго сердца и счастья для человечества безъ глупаго сознанія чувства любви, а имѣющаго корень въ чувствѣ состраданія къ животнымъ»!*

Этотъ афоризмъ положительно объясняетъ нашу тезу, и я онымъ кончаю бесѣду съ читателемъ, утѣшаясь надеждой, что она не могла не оставить на его сердцѣ и мысли извѣстной доли полезнаго впечатлѣнія.

Конецъ.

Писалъ я въ Замостѣ
1878 г. 12 Августа.

О П Е Ч А Т К И:

<i>напечатано.</i>	<i>стр.</i>	<i>слѣдуетъ читать.</i>
Принципомъ	19	Принципамъ
Проту	25	Проту
Псевоклассическихъ	33	Псевдоклассическихъ.

1881
Glasgow
Edinburgh

Цѣна 50 коп.

B000000040845 1